

УНИЧТОЖЕНИЕ СЛАВЯНСКИХ И ДРУГИХ НАРОДОВ¹

ИЗ ПРОГРАММЫ НСДАП², ПРИНЯТОЙ
В ФЕВРАЛЕ 1920 ГОДА

[Документ 1708-ПС, США-225]

... § 4. Только член расы может быть гражданином. Принадлежать к расе может только человек германской крови, независимо от его вероисповедания...

§ 6. Право решать вопросы, касающиеся администрации и закона, принадлежит только гражданину. Поэтому мы требуем, чтобы на все должности во всех государственных учреждениях любого рода, будь то в империи, округе или муниципалитете, назначались только граждане...

ИЗ ДНЕВНИКА ГАНСА ФРАНКА

[Документ СССР-223]

а) Из записи совещания губернаторов 7 декабря 1942 г.
в Кракове

... Если будет осуществлен новый продовольственный план, то это означает, что только в Варшаве и ее окрестностях не будут больше получать продовольствия 500 тыс. человек...

б) Из записи рабочего совещания политических руководителей «трудового фронта» генерал-губернаторства
14 декабря 1942 г.

... Это ставит перед нами следующую проблему: сможем ли мы, уже начиная со 2 февраля, лишить проживающих в этой области двух млн. человек негерманской национальности общего снабжения продовольствием...

ИЗ РАБОТЫ ГЕРМАНСКОГО ИНСТИТУТА ПО ИССЛЕДОВАНИЮ
ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ «ЗНАЧЕНИЕ СЕЛЬСКОГО ВОПРОСА ДЛЯ
ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВЕРХНЕЙ СИЛЕЗИИ»

[Документ СССР-252]

... Исследованию чужда какая бы то ни было гуманная тенденция (стр. 39).

¹ Основные документы об уничтожении славянских народов помещены в разделе «Военные преступления». — Составители.

² Сокращенное наименование фашистской партии Германии. — Составители.

... Мы поднимаем наш голос не для защиты поляков, но чтобы воспрепятствовать падению военной продукции, которая должна снабжать вооруженные силы... (стр. 145).

Сообщения, касающиеся положения польского населения, и взгляды, какие меры в связи с этим надо считать наиболее целесообразными, расходятся во многом. Однако все мнения согласны в одном пункте, который сводится к краткой формуле: «Поляки голодают». Уже немногие, иногда беглые наблюдения подтверждают эти выводы: один из информаторов посетил военно-промышленный завод во время обеденного перерыва. Рабочие апатически стоят или сидят, греясь на солнышке, некоторые курят папиросы. Наблюдатель насчитал 80 человек. Только один из них имеет кусок хлеба на завтрак; у остальных нет с собой никакой еды, хотя рабочий день продолжается 10—12 часов (стр. 38).

... Наблюдения, сделанные на заводах, доказывают, что порции, получаемые польскими рабочими, так ничтожны, что у них недостает еды, чтобы захватить с собой завтрак на работу. У рабочих нет с собой даже куска хлеба, чтобы позавтракать во время полуденного перерыва на заводе. Если некоторые приносят с собой завтрак, то он состоит из тощего кофе и одного или двух кусков сухого хлеба или сырого картофеля, а в более трудные времена у них нехватает даже скудной пищи, и они довольствуются сырой морковью, которую во время работы подогревают на печке (стр. 72).

... при посещении рудников оказалось, что около 10% польских рабочих, отправляющихся на смены в копи, не имело с собой никакой пищи, а около 50% из них отправлялось на работу под землей, захватывая с собой только сухой хлеб или разрезанный на куски сырой картофель, который они подогревали потом на плите (стр. 150).

Еще ярче выступает это недоедание польских детей в возрасте от 10 до 14 лет в сравнении с тем, что получают немецкие дети. Здесь разница составляет не менее 65%. Об этом и свидетельствует уже внешний вид этой молодежи.

... Из всех категорий потребителей польское юношество по сравнению с немецким находится в самом худшем положении. Разница в получаемых продуктах достигает 60% и даже больше (стр. 178).

... Закон не дает лицам, принадлежащим к польскому народу, в какой бы то ни было области права требовать чего-нибудь. Все, что предоставлено полякам, — это добровольный дар немецких господ. Самое яркое выражение находит это юридическое положение в обездоленности поляков перед законом (стр. 127).

ИЗ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДА ПРАВИТЕЛЬСТВА ЮГОСЛАВИИ

[Документ СССР-36]

... Оккупанты уничтожили еще, по меньшей мере, 1 500 000—2 000 000 человек, главным образом детей, женщин и стариков.

Из 15 млн. югославского населения до войны, за сравнительно короткий период — в четыре года, уничтожено почти 14% этого населения...

ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ПРИ ГЛАВНОМ КОМАНДОВАНИИ 17 АРМИИ КАПИТАНА ПОЛЕЙДЕРЕРА
ОТ 23 ОКТЯБРЯ 1941 г., АДРЕСОВАННОГО СОТРУДНИКУ ОТДЕЛА
ИНФОРМАЦИИ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФОН РАНЦАУ

[Документ СССР-218]¹

Предпосылки, обеспечивающие снабжение и конфискацию наибольшего количества продовольствия на Украине, настроения и положение населения в конце октября 1941 г.

... Настроение населения в большинстве случаев сразу же после оккупации территории нашими войсками значительно ухудшилось. В чем причина этого? Мы высказываем внутреннюю неприязнь, даже ненависть по отношению к этой стране и высокомерие по отношению к этому народу. Третий год войны и необходимость перезимовать в неприветливой стране вызывают ряд затруднений. Но их необходимо преодолевать со стойкостью и самодисциплиной. Мы не должны срывать на населении свое недовольство этой страной...

Как часто бывали случаи, когда мы поступали нелогично и благодаря ошибкам, которых легко можно было избежать, теряли у населения всякую симпатию. Мы расстреливаем в деревнях и населенных пунктах выбившихся из сил пленных и оставляем их группами на дороге, а эти факты не может понять население... Так как войскам даны широкие полномочия по самоснабжению, то вблизи больших магистралей и городов колхозы, в большинстве случаев, уже не имеют племенного скота, семян и посевного картофеля (Полтава). Безусловно, снабжение собственных войск стоит на первом месте. Однако сам характер снабжения нам не безразличен. Реквизиция последней курицы с психологической стороны столь же неразумна, как и неразумно с хозяйственной стороны убийство поросной свиньи и последних телят...

Население оказалось без руководства. Оно стоит в стороне. Оно чувствует, что мы смотрим на него сверху вниз, что мы видим саботаж в его темпе работы и методах, что мы совершенно не делаем никаких попыток, чтобы найти путь к нему...

ИЗ «ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТЧЕТА» ПРОФЕССОРА БИОЛОГО-
ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА В ПОЗНАНИ ДОКТОРА ПАУЛЯ В. ТОМСОНА
ОТ 19 ОКТЯБРЯ 1942 г.

[Документ СССР-439]²

... Хотя здесь, на востоке, на меня возложены чисто научные задачи. Я чувствую себя обяванным присоединить к моему деловому докладу об-

¹ На основании ознакомления с документами можно заключить, что Пфлейдерер в 1941—1942 гг. совершил поездку по оккупированным областям по маршруту Ярослав на Украине, Львов, Тернополь, Проскуров, Винница, Умань, Кировоград, Александрия, Кременчуг.

Целью поездки, повидимому, было изучение экономической и политической обстановки оккупированных областей Украины.— Составители.

² Из самого документа усматривается, что фашистский профессор Томсон совершил «научную поездку» по оккупированным советским территориям «от Минска до Крыма». — Составители.

щий политический отчет. Я должен откровенно и честно заявить, что я возвращаюсь на родину с самыми тяжелыми впечатлениями.

В этот час, когда решается судьба нашего народа, каждая ошибка может иметь роковые последствия.

С польским или чешским вопросом мы можем разделиться, на это хватит биологических сил нашего народа. Такие маленькие национальности, как эстонцы, латыши и литовцы, должны либо приспособиться к нам, либо погибнуть.

Совершенно иначе обстоят дела на колоссальном русском пространстве, которое крайне важно для нас как сырьевая база...

ИЗ ОФИЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДА ПОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

[Документ СССР-60]

... Ясные указания относительно программы в этом отношении найдены в публикации, распространяемой среди членов национал-социалистской партии Германии в 1940 г. Она содержала принципы немецкой политики на Востоке. Вот несколько цитат из нее... «В военном смысле польский вопрос решен, но с точки зрения национальной политики он теперь только начинается для Германии. Национальный политический конфликт между немцами и поляками должен быть доведен до степени, невиданной до сих пор в истории».

«Цель, перед которой стоит немецкая политика на территории бывшего польского государства, двоякая: 1) стремиться, чтобы известная часть этого пространства была очищена от чужого населения и населена немецким населением, и 2) навязать немецкое руководство с целью обеспечить, чтобы на этой территории не вспыхнул новый пожар против Германии. Ясно, что такой цели нельзя никогда достичь с поляками, но только против них»....

Политика в этом отношении ясно выражена официальными немецкими властями. В «Остдейтчер Беобахтер» от 7 мая 1941 г. напечатано нижеследующее воззвание: «Впервые в истории Германии мы используем наши военные победы в политическом отношении. Никогда больше даже сантиметра земли, которую мы покорили, не будет принадлежать поляку»...

Местность за местностью, деревня за деревней, местечки и города на присоединенных территориях были очищены от польских жителей. Это началось в октябре 1939 г., когда местность Орлово была очищена от всех поляков, живших и работавших в ней. Потом пришла очередь порта Гдыни. В феврале 1940 г. около 40 000 человек были изгнаны из города Познани. Их места были заняты 36 000 балтийских немцев, членов семейств военных и немецких чиновников.

Польское население было изгнано из следующих городов: Гнезно, Холмно, Постян, Ношлыва, Иноврецлав и многих других городов.

Немецкая газета «Гренццейтунг» уведомляла, что в феврале 1940 года весь центр города Лодзи был очищен от поляков и предназначен для будущих немецких поселенцев. В сентябре 1940 года общее число поляков, вывезенных из Лодзи, определилось в 150 000.

Но не только был дан приказ, чтобы люди, живущие в этих местностях, ушли: им было запрещено взять с собой свою собственность — все следовало оставить. Место этих поляков, депортированных из своих жилищ, предприятий и хозяйств, было занято немецкими пришельцами. В январе 1941 года более 450 000 немцев было таким образом поселено...

Тысячи польских детей (от 7 до 14 лет) были безжалостно уведены от родителей и семейств и увезены в Германию. Сами немцы объяснили цель этой самой жестокой меры в № 1584 газеты «Кельнше Цейтунг» за 1940 г.:

«Их будут учить немецкому, им будут прививать немецкий дух затем, чтобы воспитать их как образцовых юношей и девушек».

ИЗ СТЕНОГРАММЫ ЗАСЕДАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВОЕННОГО
ТРИБУНАЛА ОТ 26 ФЕВРАЛЯ 1946 г.

Показание свидетеля Григорьева Я. Г.

Председатель: Как ваше имя?

Свидетель: Григорьев Яков Григорьевич.

Председатель: Повторяйте за мной слова присяги.

«Я, гражданин Советского Союза Яков Григорьев, вызванный в качестве свидетеля по настоящему делу, перед лицом Высокого Суда обещаю и клянусь говорить Суду только правду обо всем, что мне известно по делу».

(Свидетель повторяет слова присяги.)

Вы можете сесть.

Смирнов¹: Скажите, пожалуйста, свидетель, в какой деревне вы проживали до войны?

Свидетель: В деревне Кузнецово, Порховского района, Псковской области.

Смирнов: В какой деревне вас застала война?

Свидетель: В деревне Кузнецово.

Смирнов: Существует ли сейчас эта деревня?

Свидетель: Не существует.

Смирнов: Я прошу вас рассказать суду, при каких обстоятельствах произошло уничтожение деревни.

Свидетель: В памятный день 28 октября 1943 г. немецкие солдаты неожиданно напали на нашу деревню и стали творить расправу с мирными жителями, расстреливать, загоняя в дома. В этот день я работал на току со своими двумя сыновьями, Алексеем и Николаем. Неожиданно к нам на ток зашел немецкий солдат и велел следовать за ним. Нас повели через деревню в крайний дом. Я сидел около самого окна и смотрел в окно. Вижу, немецкие солдаты гонят еще большую толпу народа. Я заметил свою жену и маленького своего сына 9 лет. Их сначала подогнали к дому, а потом повели обратно, куда — мне было тогда неизвестно.

¹ Л. Н. Смирнов — помощник Главного обвинителя от СССР на Нюрнбергском процессе. — Составители.

Немного погодя входят три немецких автоматчика, и четвертый держит наган в руках. Нам приказали выйти в другую комнату. Поставили к стенке всю толпу 19 человек, в том числе меня и моих двух сыновей, и начали из автоматов стрелять по нас. Я стоял около самой стенки, немного опустившись. После первого выстрела я упал на пол и лежал не шевелясь. Когда расстреляли всех, они ушли из дома. Я пришел в сознание, гляжу — недалеко от меня лежит мой сын Николай, он лежал ничком и был мертв, а второго сына я сперва не заметил и не знал, убит он или жив. Потом я стал подниматься, освободив ноги от навалившегося на них труп. В этот момент меня окрикнул мой сын, который остался в живых.

Смирнов: Окрикнул второй ваш сын?

Свидетель: Второй, а первый лежал убитый недалеко от меня.

Сынишка крикнул: «Папа, вы живой?».

Смирнов: Он был ранен?

Свидетель: Он был ранен в ногу. Я его успокоил: «Не бойся, сыночек, я тебя не оставлю, как-нибудь уйдем. Я тебя вынесу отсюда». Немного погодя загорелся дом, в котором мы лежали. Тогда я, открыв окно, выбросился из него вместе со своим раненым мальчиком, и мы стали ползти от дома, притаясь, чтобы не заметили немецкие солдаты. Но на пути нашего отхода от дома стояла высокая изгородь, мы не сумели раздвинуть изгородь, а начали ломать ее. В этот момент нас заметили немецкие солдаты и начали по нас стрелять. Я тогда шепнул своему сынишке, чтобы он притаился, а я побегу. Мне его было не снести, и он побежал немного и, благодаря зарослям, притаился, а я побежал дальше, отвлекая внимание солдат. Немного пробежав, я вскочил в постройку, стоявшую около горящего дома. Посидел там немножко и решил идти дальше. Я убежал в ближайший лес, находящийся неподалеку от нашей деревни, и там переночевал. Наутро я встретил из соседней деревни Алексея Н., который мне сообщил, что мой сын Леша жив, так как он уполз. Потом, на второй день после этого, я встретил из этой деревни Кузнецово мальчика Витю — это был беженец из-под Ленинграда и проживал во время оккупации в нашей деревне... Он тоже чудом спасся, выскочив из огня. Он мне сказал, как происходило дело во второй избе, где были моя жена и мой малый сынишка. Там дело происходило так: немецкие солдаты, загнав людей в избу, открыли в коридор дверь и через порог стали поливать из автомата. Со слов Вити, там горели живые люди, в том числе, по его словам, сгорел заживо мой мальчик Петя девяти лет. Когда Витя выбегал из избы, то видел, что мой Петя еще был жив и сидел под лавкой, зажавши ручонками уши.

Смирнов: Сколько лет было самому старшему жителю деревни, уничтоженному немцами?

Григорьев: Сто восемь лет — старуха Артемьева Устинья.

Смирнов: Сколько лет было самому младшему, уничтоженному в деревне?

Григорьев: Четыре месяца.

Смирнов: Сколько всего было уничтожено жителей деревни?

Григорьев: 47 человек.

Смирнов: За что немцами было уничтожено население вашей деревни?

Григорьев: Неизвестно.

Смирнов: А что говорили сами немцы?

Григорьев: Когда немецкий солдат пришел к нам на гумно, мы его

спросили «За что вы нас убиваете?» Он сказал, что знаете ли вы деревню Максимова — эта деревня по соседству с нашим сельсоветом. Я ответил «да». Он сказал мне, что эта деревня Максимова — капут, и жители — капут, и вам — капут.

Смирнов: А за что капут?

Григорьев: За то, что, мол, у вас спасались партизаны. Но это слово не соответствовало делу, потому что у нас партизан в деревне не бывало и у нас партизанской деятельностью никто не занимался, потому что было некому. В деревне остались старые и малые, и деревня партизан даже не видела.

Смирнов: Много ли взрослых мужчин оставалось в вашей деревне?

Григорьев: Был один 27-летний мужчина, но он был больной, полоумный и параличный, а то были старики и малые, а остальные мужчины были в армии.

Смирнов: Скажите, пожалуйста, свидетель, только ли население вашей деревни постигла такая участь?

Григорьев: Нет, не только. Немецкие солдаты расстреляли в Курышеве 43 человека, во Вшивове — 47, в той деревне, в которой я проживаю сейчас, в деревне Павлове — сожгли 23 человека, и в других деревнях, где насчитывалось по нашему сельсовету около 400 человек, уничтожили мирных жителей старых и малых.

Смирнов: Я прошу вас повторить цифру, сколько было уничтожено в вашем сельсовете?

Григорьев: Около четырехсот человек только в одном нашем сельсовете.

Смирнов: Скажите, кто остался в живых из вашей семьи?

Григорьев: Из моей семьи остались в живых только я и мой мальчик. Застрелены в моей семье: жена на шестом месяце беременности, сын Николай 16 лет, сын Петя 9 лет и невестка, жена брата, с двумя ребятами — Сашей и Тоней.

Смирнов: Я не имею больше вопросов, господин председатель.

Председатель: Кто-нибудь из других обвинителей хочет задать вопросы свидетелю? (Молчание.) Кто-нибудь из защитников хочет задать вопросы свидетелю? (Молчание.) Свидетель может идти.

ИЗ ДОКЛАДА ОБЕРГРУППЕНФЮРЕРА СС ПОЛЯ РЕЙХСФЮРЕРУ СС
О МЕСТОНАХОЖДЕНИИ КОНЦЛАГЕРЕЙ

[Документ Р-129, США-217]

... Рейхсфюрер, сегодня я докладываю о положении в области концлагерей и о мерах, которые я принял для того, чтобы выполнить ваш приказ от 3 марта 1942 г.

1) В начале войны существовали следующие концентрационные лагеря:

- а) Дахау: 1939 г. — 4000 заключенных, сегодня — 8000;
- б) Заксенгаузен: 1939 г. — 6500 заключенных, сегодня — 10 000;
- в) Бухенвальд: 1939 г. — 5300 заключенных, сегодня — 9000;
- г) Маутхаузен: 1939 г. — 1500 заключенных, сегодня — 5500;
- д) Флоссенбург: 1939 г. — 1600 заключенных, сегодня — 4700;
- е) Равенсбрук: 1939 г. — 2500 заключенных, сегодня — 7500...

2) В период с 1940 по 1942 гг. было создано еще девять лагерей, а именно: а) Освенцим, б) Нойенгамме, в) Гузон, г) Нацвейлер, д) Гросс-Розен, е) Люблин, ж) Нидергаген, з) Штуттгоф, и) Арбейтсдорф.

ИЗ ПОКАЗАНИЙ ВОЕННОПЛЕННОГО ОХРАННИКА КОНЦЕНТРАЦИОННОГО ЛАГЕРЯ БУХЕНВАЛЬД АНДЕРСЕНА ПФАФФЕНБЕРГЕРА

(Документ Р-129, США-217)

...После того, как осмотрели заключенных, у которых имелась татуировка, тех из них, у которых татуировка была наиболее интересная и художественная, поместили в больницу, а затем они были убиты посредством впрыскивания, которое производил Карл Байгс, уголовный заключенный. Вслед за этим трупы были переданы в больничный морг, где желаемые куски кожи с татуировкой были вырезаны и обработаны. Затем в обработанном виде эта кожа была передана жене штандартенфюрера СС Коха, которая использовала эту кожу в качестве абажуров и других украшений для дома. Я сам видел различные куски татуированной кожи с рисунками и надписями. Например, надпись «Ганс и Гретель», которая была на колене одного заключенного, и рисунки кораблей, которые были вытатуированы на груди заключенных. Эта работа выполнялась заключенным Вернербахом¹.

ИЗ ДНЕВНИКА ГАНСА ФРАНКА. ТОМ СОВЕЩАНИЙ, ЗАПИСЬ ОТ 24 АВГУСТА 1942 г.

[Документ 2233Е-ПС, США-283]

... Тот факт, что мы приговариваем 1 млн. 200 тысяч евреев к голодной смерти, следует отметить только мимоходом. Само собою разумеется, что если евреи не умрут с голода, то, мы надеемся, это произойдет в результате активизации антиеврейских мероприятий.

ИЗ ОТЧЕТА ПОЛИЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ И СД «ВАРШАВСКОЕ ГЕТТО БОЛЬШЕ НЕ СУЩЕСТВУЕТ»

[Документ 1061-ПС, США-275]²

... Сопротивление, которое оказывали евреи и бандиты, могло быть сломлено только при безжалостном использовании всей нашей силы и энергии.

¹ На Нюрнбергском процессе Обвинение представило Международному Военному Трибуналу в качестве вещественных доказательств пергамент, выработанный из человеческой кожи, обнаруженный в концентрационном лагере Бухенвальд, три куска татуированной человеческой кожи и высушенную человеческую голову, из которой были вынуты черепные кости. — Составители.

² Документ составлен в конце мая 1943 года и является отчетом генерал-майора полиции Штруппа о его деятельности по уничтожению варшавского гетто. Из отчета Штруппа видно, что к моменту уничтожения варшавского гетто в нем насчитывалось не менее 60 000 евреев, в том числе женщин и детей. Варшавское гетто было создано в ноябре 1940 г., и вначале в нем находилось около 400 тыс. евреев, но до начала операции по разрушению гетто около 316 тыс. евреев было вывезено оттуда в лагеря уничтожения. — Составители.

Статуэтка из препарированной человеческой головы заключенного, специально для этого убитого гитлеровцами. (Предъявлена обвинением в качестве вещественного доказательства.)

